

X 50
— 4

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 19.

1869. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Октября 15.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

О рожденіи Великаго Князя Сергія Михайловича.

Божіею милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 25-ый день Сентября, Любезная Наша Не-
вѣстка, Великая Княгиня Ольга Феодоровна, Супруга
Любезнаго Нашего Брата, Великаго Князя Михаила
Николаевича, разрѣшилась отъ бремени роженіемъ
Намъ Племянника, а Ихъ Императорскимъ Выроче-
ствамъ Сына, нарѣченнаго Сергіемъ.

Таковое Императорскаго Нашего Дома прираще-
ніе, пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Бо-
жіей въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне
удостоверены, что всѣ вѣрноподданые Наши воз-
несутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о
благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожден-
наго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнаго Намъ Племянника, Поворожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Ливадіи въ 25-ый день Сентября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ пятнадцатое.

На подлинномъ Собственно Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

По вышепечатанному манифесту.

(Къ исполненію)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го сего Октябра за № 4500, съ препровожденіемъ, въ копіи, Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, даннаго въ 25 день мѣсяца Сентября, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны отъ бремени сыномъ СЕРГІЕМЪ и о именованіи Поворожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны, отъ бремени сыномъ, Великимъ Княземъ СЕРГІЕМЪ, и о именованіи Поворожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, уѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные экземпляры Высочай-

шаго Его Императорскаго Величества Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромя тѣхъ переквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: «и о Поворожденномъ Великомъ Князѣ Сергѣи Михайловичѣ.» 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщитъ Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Октября 3 дня 1869 года.

По сему указу въ г. Калугѣ совершено молебствіе 9 сего октября.

Съ новою формою возмѣненій не октеніяхъ Высочайшихъ именъ Августѣйшей Фамиліи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали а) предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 сего Октября за № 4512, Высочайшій Его Императорскаго Величества Указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 14 день Октября 1869 года, въ которомъ изображено: «Рожденіе и Тезоиметство Любезнѣйшаго Племянника Нашего

Великаго Князя Сергія Михайловича повелѣваемъ праздновать въ 25-й день Сентября, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ повелѣніемъ Нашимъ 5 Февраля 1862 года о празднованіи дней рожденія и тезоименитства Членовъ Императорской Фамиліи,» и б) Справку, что Его Императорское Величество, въ 11 день сего Октября Высочайше соизволилъ утвердить для возношенія на эктениі Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи новую форму, которая должна быть приведена въ исполненіе со дня Св. Крещенія Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго Великаго Князя Сергія Михайловича. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать рожденіе и тезоименитство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича— въ 25-й день Сентября, и о возношеніи впредь на эктенияхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по новой формѣ, со дня Св. Крещенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича, увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ какъ Высочайше утвержденной формы возношеній, такъ и составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высоко торжественныхъ и Викториальныхъ дней, для должнаго исполненія въ свое время, а Правительствующему Сенату сообщить означенную форму и дополненіе—при вѣдѣніи. Октября 15 дня 1869 года.

Вышезначающіяся формы и дополненіе къ табели, для приходскихъ церквей, при семъ причтается.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Журналь Калужскаго Губернскаго по обезпеченію содержанія православнаго духовенства Присутствія.

1869 года октября 13 дня.

Слушам: 1) Отношеніе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 3 мая № 90, коимъ возлагается на Губернское Присутствіе, въ видахъ обезпеченія содержанія приходскаго духовенства, составить и внести на разсмотрѣніе Главнаго Присутствія новое росписаніе приходскихъ нынѣ существующихъ церквей, которыя по соображенію Губернскаго Присутствія признано будетъ нужнымъ оставить самостоятельными и при нихъ числа членовъ причта, съ объясненіемъ о тѣхъ церквахъ, какія представится возможнымъ и удобнымъ приписать къ церквамъ самостоятельнымъ,—почему и на какомъ основаніи предполагается сіе. II) Приложенную при сказанномъ отношеніи выписку изъ журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 28 марта, Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. въ которомъ указаны основанія, на какихъ должно быть составлено требуемое новое росписаніе приходскихъ церквей, съ уравниемъ приходовъ чрезъ упраздненіе тѣхъ изъ нихъ, которые, при малолюдствѣ населенія, могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, безъ затрудненія соединены съ другими приходами. III) Форму требуемаго росписанія приходскихъ церквей. IV) Отношеніе того же Главнаго Присутствія отъ 23 августа № 158, съ изложеніемъ тѣхъ соображеній, какими оное руководствовалось при постановленіи своего заключенія о новомъ росписаніи церквей и причтовъ, съ уравниемъ приходовъ, образованіе кото-

рыхъ желательно въ такомъ по числу народонаселенія составъ, что бы содержаніе причтовъ могло быть возвышено до необходимыхъ размѣровъ, безъ обремененія населенія (прихожанъ). V) Приложенную при семъ отношеніи копію съ журнала Главнаго Присутствія отъ 28 марта, Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года, въ которомъ изложены предположенія 1) о новомъ составѣ причтовъ; 2) объ условіяхъ опредѣленія на священно и церковно-служительскія мѣста; 3) о перемѣщеніи и увольненіи священно и церковно-служителей и 4) о правахъ и преимуществахъ духовенства по духовной службѣ. При семъ же смотрены были 1) примѣрныя росписанія церквей, составленныя уѣздными създами священниковъ, по распоряженію Его Преосвященства чрезъ Духовную Консисторію, и 2) поступившія противъ оныхъ возраженія отъ прихожанъ и нѣкоторыхъ священниковъ. По справкѣ оказалось, что вышеупомянутое отношеніе Главнаго Присутствія № 90 и приложенная при ономъ выписка изъ журнала отъ 28 марта, а также и форма росписанія приходскихъ церквей и причтовъ припечатаны въ № 10 официальной части Калужскихъ Епархіальныхъ Ведомостей, и разосланы въ особыхъ указахъ Консисторіи ко всемъ Благочиннымъ отъ 27 прошлаго мая. *Постановили:* Поелвку примѣрныя росписанія церквей, съ уравненіемъ приходовъ и съ назначеніемъ нѣкоторыхъ церквей къ припискѣ, составленныя уѣздными създами духовенства, подверглись многимъ прерѣканіямъ со стороны прихожанъ и даже нѣкоторыхъ священниковъ, и составлены безъ всякаго участія со стороны прихожанъ, тогда какъ по мысли Главнаго Присутствія, выраженной въ отношеніи № 158, росписанія церквей должны быть составле-

ны съ согласія представителей и другихъ вѣдомствъ, и съ участіемъ лицъ извѣстныхъ опытною, знаніемъ мѣстныхъ условій, или особеннымъ нравственнымъ вліяніемъ на общество; то вышеупомянутыя примѣрныя росписанія церквей и полученныя противъ оныхъ пререканія препроводить въ узды къ мѣстнымъ гг. Предводителямъ дворянства, коихъ просить 1) что бы они, незамедля дѣла, составили Уздныя Присутствія подь своимъ председательствомъ, чрезъ приглашеніе мѣстныхъ Протоіереевъ, Предсѣдателей Земскихъ Управъ, Мирowychъ Посредниковъ и Благочинныхъ мѣстныхъ, а также священниковъ приходскихъ, помѣщиковъ, находящихся на мѣстѣ, церковныхъ старостъ, волостныхъ старшинъ и хотя по одному домохозяину каждой деревни изъ тѣхъ приходовъ, кои будутъ подлежать разсмотрѣнію и припискѣ къ другимъ приходамъ, назначая послѣднимъ явку въ тѣ именно дни, когда будутъ предположены разсужденія, касающіяся до нихъ и церквей ихъ; 2) что бы они въ собраніяхъ таковыхъ тщательно провѣрили всѣ условія, означенныя въ указѣ, а равно заявленныя уже и имѣющія быть заявленными возраженія, обсудили оныя, и не стѣсняясь прежними предположеніями уздныхъ съѣздовъ, постановили заключенія, какія изъ существующихъ церквей пужно оставить самостоятельными и какія изъ малоприходныхъ можно и удобно приписать къ церквамъ самостоятельнымъ, по какимъ причинамъ и на какихъ условіяхъ; а также какимъ образомъ можно произвести уравненіе приходовъ по числу народонаселенія и другимъ средствамъ въ такой мѣрѣ, чтобы содержаніе причтовъ могло быть возвышено до необходимыхъ размѣровъ житейскихъ потребностей, и не было бы обременительно для прихожанъ; а съ

другой стороны чтобы не было соединено съ мѣстными затрудненіями для прихожанъ, преимущественно же съ ущербомъ для ихъ духовныхъ потребностей; 3) что-бы въ сужденіяхъ и объясненіяхъ своихъ они соображались съ тѣми основаніями, какія изложены въ вышеупомянутыхъ отношеніи, журналь и формъ росписанія Главнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, и 4) что-бы заключенія, написанныя на особыхъ листахъ, были подписаны всѣми лицами, которыя будутъ участвовать въ составленіи оныхъ, съ приложеніемъ и особыхъ мнѣній, чьи бю онѣ ни были, если таковыя послѣдуютъ противъ заключенія большинства.

На *священническую* вакансію малоярославецкаго уѣзда, въ село *Загорье*, перемѣщенъ протоіерей села *Новоселокъ*, мещовскаго уѣзда, *Николай Лойко*,— октября 7. Затѣмъ священническое въ селѣ *Новоселкахъ* мѣсто остается празднымъ.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

1. Священникамъ малоярославецкаго уѣзда, села *Запаяля*, *Іосифу Изумрудскому* и *Іоанну Васильевскому* съ членами приходскаго Попечительства, за устроеніе ограды вокругъ приходской церкви на счетъ Попечительства—1393 р.

2. Священнику, села *Курыничъ*, перемышльскаго уѣзда, *Максиму Знаменскому*, за пожертвованіе на росписаніе внутреннихъ стѣнъ приходскаго храма 200 руб.

Правленіе Мещовскаго Духовнаго Училища объявляетъ по Епархіи, что при означенномъ училищѣ открытъ приготовительный классъ, въ которомъ и начата учебная дѣятельность съ 25 прошлаго сентября.

Членъ Консисторіи, Каедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Уотелкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 19.

1869.

15 Октября.

Содержаніе. Слово.—Слово.—Программа Теоріи Словесности
для Духовныхъ Семинарій.—Объявленіе.—

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ И НА ОБНОВЛЕНІЕ
храма.

*Къ нему же приходяще, камени
живу, отъ человекъ убо уничижену,
отъ Бога же избранну, честну, и
и сами, яко каменіе живо, зижди-
теся въ храмъ духовенъ, святитель-
ство свято, возносити жертвы ду-
ховны, благоприятны Богови Иисусъ
Христомъ (1 Петр. 2, 4. 5).*

Въ день памяти Преподобнаго Сергія, покрови-
теля сего храма, мы празднуемъ и обновленіе храма,
посвященнаго ему и исповѣдникамъ Гурію, Самону и
Авиву. При помощи Божіей, тицаніемъ церковнаго
ктитора и частію на его иждивеніе, а частію на
приношеніе усердствующихъ поклонниковъ святыхъ
храма сего, храмъ нашъ приведенъ въ новый, свѣт-
лый, благольпный видъ. Слава и благодареніе Богу,
Который вложилъ мысль и желаніе обновить храмъ

сей и помочь совершить обновленіе его. И да будетъ благословеніе Божіе на тѣхъ, кто принялъ на себя трудъ и заботу обновленія храма и чьи жертвы и приношенія послужили къ благолѣпному украшенію его.

Благоустройство и украшеніе храмовъ есть дѣло поистинѣ доброе, богоугодное, душеспасительное и потому достохвальное.

Храму Божію, какъ дому Божію, гдѣ Богъ являетъ намъ Свое присутствіе и подаетъ благодать освященія, подобають благолѣпіе и красота. Первый храмъ Богу—скинія Моисеева, устроенная по образцу, указанному ему самимъ Богомъ на горѣ, была внутри великолѣпно украшена золотомъ, драгоценными камнями и тканями. Царь и пророкъ Давидъ любилъ благолѣпіе храма (Пс. 25, 8) и имѣлъ сильное желаніе и намѣреніе построить новый храмъ, достойный славнаго своего царствованія (2 Цар. 7, 2), но Богъ судилъ не ему, а сыну его Соломону исполнить это желаніе. И Соломонъ построилъ храмъ Богу, удивительный по величинѣ, богатству и красотѣ (3 Цар. 8, 10). Въ первыя времена христіанства, когда христіане были гонимы, не могло быть у нихъ великолѣпныхъ храмовъ; но когда гоненія прекратились, христіанскіе императоры и сами строили и другимъ дозволяли строить величественные храмы. Известно, что предки наши, послѣ Св. Владимира, стоя въ храмѣ Софій—Премудрости Божіей, представляли, что они стоятъ на небѣ: такъ былъ великолѣпенъ храмъ тотъ.

Въ ветхомъ заветѣ евреймъ закономъ определены были приношенія въ храмъ Божій, такъ что каждый еврей зналъ мѣру, въ какой поощъ долженъ былъ приносить даръ Богу въ храмъ Его. Тамъ на-

вачены были въ даръ Богу пачатки и десятины отъ всякаго плода сѣменнаго и отъ плода древеснаго, отъ пшеницы, вина и елея, и первородные отъ всякаго животнаго (Исх. 22, 29. 30. Лев. 27, 30). Христіанамъ не поставлены сѣи заповѣди о пачаткахъ и десятинахъ въ непремѣнную обязанность, не опредѣлена мѣра приношеній въ храмъ. Но и намъ внушено: *благодаренія и общія не забываютъ: такими бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16). Только отъ насъ требуется разумное и свободное служеніе Богу (Рим. 12, 1), и жертва Богу добровольная, а не принуденная: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Христіане первыхъ временъ каждый праздничный день собиравлись въ храмъ для общественнаго богослуженія, и каждый вврующій непременно привозилъ съ собою что либо въ даръ храму, такъ что на эти приношенія не только содержался храмъ и служители алтаря, но питались и бѣдные и вдовцы. Возему и теперь кто изъ благодарности къ Богу за Его благодѣянія, или для испрошенія у Него благословенія на дѣла свои, или просто по усердію къ храму дѣлаетъ приношеніе въ храмъ Божій, тотъ творитъ поистинѣ доброе, законное, богоугодное дѣло.

Святая Церковь на каждомъ общественномъ богослуженіи усердно молится за любящихъ благолюбіе храма, за плодоносящихъ и добродѣющихъ въ святомъ храмѣ, т. е., приносящихъ въ него плоды трудовъ своихъ, жертвы отъ имѣній своихъ и такимъ образомъ содѣйствующихъ благолюбію и украшенію его, испрашивая имъ, за ихъ вещественныя и тѣлесныя дары, блага небесныя, духовныя, нетѣлесныя, да освятитъ ихъ, помилуетъ и воспрославитъ своею божественною сплюю. И безъ сомнѣнія праведный и

милосердый Богъ, который обѣщаль народу и тому, кто напоить ближняго чаею студеной воды во имя Его, съ избыткомъ воздасть тѣмъ, которые по усердію своему приносятъ дары и жертвы отъ имѣній своихъ Богу во святой храмъ Его.

Но любя благолѣпіе храма Божія и содѣйствуя благоукрашенію его своими приношеніями, да не подумаетъ кто либо, что храмъ славенъ только тогда, когда исполненъ серебромъ и золотомъ, и напротивъ безславенъ, когда скуденъ, и что одними вещественными приношеніями на его украшеніе можно выразить наше вниманіе и благоговѣнное почтеніе къ дому Божию. Нѣтъ, братіе! Храму Божию подлинно прилично благолѣпіе, но слава храма не въ богатствѣ и благолѣпнн вида его, но въ явленіи присутствія Божія въ немъ и благодати Его, и слава и благодать Божія проявляется въ храмъ не по мѣрѣ внѣшняго благолѣпія его, а по волѣ Божіей и по мѣрѣ усердія душъ молящихся въ немъ и способности ихъ къ принятію ея. Богъ не нуждается во внѣшнемъ украшеніи храмовъ, чтобы явить Свое присутствіе въ нихъ. *Мое серебро и Мое золото, глаголетъ Господь Вседержитель* (Агг. 2, 9). Онъ Самъ и обогащаетъ храмы свои, когда восхоцетъ, но и безъ видимаго великолѣпія Онъ можетъ дать храму славу выше всякаго великолѣпія. Собственно Богу не нужны и самыя храмы. *Внѣшній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, яко же глаголетъ пророкъ: небо Мнѣ престолъ есть, земля же подножіе ногама Моима: кій храмъ соизждете Ми, глаголетъ Господь; или кое мѣсто покоищу Моему; не рука ли Моя сотвори сія вся* (Дѣян. 7, 48—50). Храмы нужны собственно для насъ, чтобы мы удобнѣе могли собираться въ нихъ для совокупнаго принесенія нашихъ молитвъ и

безкровной жертвы Богу и въ нихъ получать освященіе для себя. И Богъ благоволилъ обитать въ храмъ святомъ Своемъ, когда вѣрные собираются въ немъ и приносятъ Ему молитвы свои, внимаютъ ихъ молитвамъ, и являетъ имъ Свою славу и благодать,— все равно богатъ ли будетъ храмъ украшеніями, или бѣденъ, лишь бы молитвы наши были чисты, усердны и пріятны Ему. Но Онъ же опустошаетъ и разрушаетъ и великолѣпные храмы, когда люди своимъ невѣріемъ, нераскаянностію въ грѣхахъ и преумноженіемъ беззаконій оскорбляютъ Бога и оскверняютъ храмъ Его. Соломонъ построилъ великолѣпный храмъ Богу: и слава Господня, въ видѣ облака, исполнила храмъ (3 Цар. 8, 10. 11). Но тому же Соломону Богъ сказалъ тогда же: *аще отвращающаяся отвертитесь вы, и чада ваша отъ Мене, и не сохраните заповѣдей Моихъ и повелѣній Мойхъ, и поработаете богамъ инымъ, и поклонитесь имъ:—и храмъ сей, егоже освятить имени Моему, отвергну отъ лица Моего* (—9, 6. 7). И какъ вѣрно и страшно исполнился сей судъ Божій надъ храмомъ Соломоновымъ; въ послѣдствіи все богатство храма было разграблено и опустошено и самый храмъ сожженъ (2 Парал. 36, 18. 19)! Бѣденъ и скуденъ былъ второй храмъ Іерусалимскій. Помнившіе великолѣпіе перваго храма, евреи плакали при видѣ втораго храма (1 Езд. 3, 12). Но Господь, утѣшая народъ Свой, говорилъ ему чрезъ пророка: *исполню храмъ сей славы, и—велия будетъ слава храма сего послѣднѣя паче первыя* (Агг. 2, 8. 10), и исполнилъ свое обѣщаніе, когда явилъ въ немъ Христа Своего, Царя славы. Въ сей день, посвященный памяти Препод. Сергія, мнѣ еще приходитъ на мысль тотъ храмъ, который своими руками строилъ въ пустынь сей угодникъ

Божій и въ которомъ онъ самъ молился и священнодѣйствовалъ. То былъ бѣдный и малый деревянный храмъ; во время всенощныхъ бдѣній вмѣсто масла и свѣчь перѣдко лучина съ трескомъ и дымомъ свѣтила чтенію и пѣнію; но въ этомъ бѣдномъ храмѣ сердца молившихся чувствованіями и желаніями къ Богу горѣли свѣтлѣе тысячи свѣчь: и пламень ихъ молитвы восходилъ до неба, и ангелы Божіи приходили сослужить святымъ отшельникамъ, и благодать Божія въ пламени ихъ молитвы сходила въ ихъ души.

Вещественныя приношенія въ храмъ на его устройство и украшеніе есть дѣло доброе и Богоугодное, но ими одними мы не можемъ ни вполне выразить достоюапаго вниманія и благоговѣйнаго почтенія къ дому Божію, ни вполне угодить Богу и заслужить благодати освященія отъ него. *Что Ми множество жертвъ, вашихъ,* говорилъ Богъ еще евреямъ, когда они приходили къ Нему съ одними приношеніями въ храмъ и не исполняли его заповѣдей. *Исполненъ есмь всесожженій овинихъ и тука агнцевъ и крове юнцевъ и козловъ не жмю* (Исаин I, 11). Что же еще требуется отъ приходящихъ въ храмъ? На сіе мы находимъ отвѣтъ въ слѣдующихъ словахъ Ап. Петра: *Къ нему же, т. е. ко Христу, приходяще, каменн живу, отъ человекъ убо уничижену, отъ Бога же избранну, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждитесь во храмъ духовенъ, святительство свято, возноситъ жертвы духовны, благоприятны Богови Исусъ Христомъ.* Апостоль представляетъ Церковь, основанную Христомъ и искупленную Его честною кровію, подъ образомъ зданія, въ которомъ самъ Христосъ есть краеольный камень, а вѣрующіе въ Него, члены Церкви, суть составные камни этого духовнаго зданія. Но вѣрующіе не мертвые камни, которые

по природѣ не подвижны, но живые камни, обладающіе безсмертною душою, имѣющіе свою волю и дѣятельность, оживляемые дѣйствиенъ вѣчно живаго Духа, и потому вѣрующіе не только должны входить въ составъ единыя вселенскія Церкви, но и сами себя создать въ храмъ Богу, представлять себя достойными, святыми служителями, священниками Богу, чтобы возносить духовныя Ему жертвы. Что каждый христіанинъ можетъ и долженъ быть храмомъ Богу, объ этомъ, согласно съ Ап. Петромъ учить и Ап. Павелъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16); *или не вѣсте*, говоритъ тотъ же Апостоль тѣмъ же христіанамъ,—*кко тѣлеса ваши храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть* (—6, 19); *он бо есте церкви Бога жива; якоже рече Богъ: яко всемося въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ: и ти будутъ мнѣ людіе* (2 Кор. 6, 16). Что каждый христіанинъ можетъ и долженъ быть священникомъ не въ смыслѣ служителя храма вещественнаго, не для возношенія безкровной Жертвы за другихъ, но въ смыслѣ духовнаго служителя, для возношенія духовныхъ жертвъ за себя,—объ этомъ говоритъ тайнозритель Іоаннъ Богословъ: *и сотворилъ есть насъ (І. Христось) цари, и іереи Богу и Отцу Своему* (Апок. 1, 6).

Какія же духовныя жертвы можетъ возносить Богу христіанинъ? Первая, самая приличная человеку, обремененному грѣхами, и вмѣстѣ благопріятнѣйшая жертва Богу отъ насъ есть сокрушеніе сердца о грѣхахъ и смиреніе предъ Богомъ. Эту жертву еще Давидъ признавалъ угодною Богу болѣе узаконенной самимъ Богомъ жертвы всесоженія: *всесоженія не благословиши; жертва Богу духъ сокрушенъ: серд-*

не сукрушено и смиренно Богъ не уничтожитъ (Пс. 50, 18, 19). И самъ Богъ говоритъ чрезъ пророка: *ни кого воззрю, токмо на кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ.* (Ис. 66, 2).

Еще жертва духовная есть жертва хвалы и молитвы, когда душа вѣрующаго, преисполненная благоговѣннѣя предъ величїемъ Творца Бога, или благодарности къ своему Создателю и Благодѣтелю, въ сознаниіи своей немощи и грѣховности, изъ глубины души возноситъ къ Нему свои хвалебныя пѣсни, или горячія прошенія. Эти радостныя или умиленные пѣсни, приносимыя изъ глубины души Богу, восходятъ къ Нему какъ благовонное кадило. Самъ Богъ устами пророка Давида указываетъ на эту жертву, какъ прїятную Ему: *не прииму отъ дому твоему тельцовъ, ниже отъ стада твоихъ козловъ. Пожри Божие жертвы хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя* (Пс. 49, 9, 14), и Апостоль вѣнчаетъ христіанамъ: *приносимъ жертву хвалы выну Богу, сирѣчь, плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его* (Евр. 13, 15).

Есть жертва милости, т. е. дѣла милосердія, творимыя нами по любви къ Богу для ближнихъ нашихъ. Вы знаете, что эти жертвы наши ближнимъ Богъ прїемлетъ какъ бы сдѣланныя Ему Самому: *по неже сотвористе единому сихъ братїи моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мат. 25, 40).

Есть жертвы правды, когда человекъ, любящей правду и истину, не желая измѣнить ей ни предъ страхомъ и угрозою, ни изъ выгодъ житейскихъ, терпитъ поношеніе, лишенія, гоненія, муки до смерти, съ упованіемъ на Бога. И этой жертвы Богъ требуетъ отъ насъ: *пожрите жертву правды и уповайте на Господа* (Пс. 4, 6). И мзда многа ожидаетъ

приносящихъ Богу эту пріятнѣйшую Ему жертву (Мат. 5, 12).

Наконецъ совершенное отреченіе отъ своей воли, отсѣченіе отъ ума житейскихъ помышленій, отъ сердца плотскихъ и мірскихъ наслажденій, и совершенная преданность во всемъ Богу и покорность Его закону, такъ что бы всякій христіанинъ могъ сказать съ Апостоломъ: *живу не къ тому азъ, но живу за мнѣ Христосъ*,—вотъ самая пріятнѣйшая жертва Богу (Гал. 2, 20).

Жертву сокрушенія и жертву хвалы и молитвы мы всегда легко можетъ приносить Богу, приходя во храмъ для богослуженія. Для сихъ жертвъ собственно и собираетъ насъ звонъ церковный. Всѣ пѣснопѣнія и молитвы, приносимыя въ храмъ, располагаютъ насъ или къ славословію и хваленію Бога, или къ сокрушенію и умиленію и молитвенному призванію Бога. О, какъ бы святъ былъ храмъ, какъ бы пріятны были Богу возжигаемыя предъ иконами свѣчи и другія дары наши въ храмъ, какъ бы благовонна была молитва наша предъ Нимъ, если бы мы, приходя въ храмъ Божій со страхомъ и благоговѣніемъ, отложивъ хотя на время богослуженія всякое житейское попеченіе, всѣмъ слухомъ внимали чтенію и пѣнію церковному, горь—къ Богу вышнему возносили свой умъ и сердце съ сокрушеніемъ или благодарностью! *Богъ есть Духъ: и уже кланяется Ему, духомъ и истиною достойтъ кланяться. Ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему* (Іоан. 4, 23. 24).

И такъ, братіе, приходя въ храмъ ко Христу Богу нашему, и съ усердіемъ принося Ему дары и жертвы отъ имѣній или плоды праведныхъ трудовъ рукъ нашихъ, будетъ самъ, по Апостолу, *яко каменіе живо*, созидать себя въ храмъ духовенъ Богу, въ

святительство свято, чтобы возносить Ему жертвы духовны, благоприятны Богу,—не съ холоднымъ сердцемъ стоять во храмъ, не смотрѣть по сторонамъ, въ чемъ кто пришелъ въ храмъ, кто какъ стоитъ и молится, но съ самоуглубленіемъ внутрь, въ клятвѣ собственной души, съ полнымъ вниманіемъ къ совершаемому богослуженію, съ сокрушеніемъ сердца о грѣхахъ, съ вѣрою и надеждою, будемъ возносить ему молитвы наши: и онѣ, какъ благовонное кадило взойдутъ до престола Всевышняго, и не безплодны будутъ наши жертвы,—съ благодатнымъ миромъ и благословеніемъ отъ Бога всегда будетъ исходъ нашъ изъ храма. Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю 18 по Пятидесятницѣ, въ день рожденія Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Михаила Николаевича и въ день крестнаго хода
12 октября.

Добро еже благословити Бога, и возносити имя Его, словеса дль Божіихъ благочестно сказующе: и да не льнитесь исповѣдатися Ему (Товит. XII. 6).

Такое наставленіе далъ пѣкогда ангелъ Рафаилъ семейству благочестиваго израильянина Товита послѣ исцѣленія самаго Товита отъ слѣпоты и послѣ благополучнаго возвращенія сына его изъ далекаго и опаснаго путешествія домой.

И всякому человѣку полезно и пужно всегда помнить это наставленіе ангела Божія: ибо подлинно доброе дѣло, святая обязанность каждаго человѣка, по чувству твари къ Творцу, по чувству благодарности къ одному истинному Благодѣтелю, хвалить Бога за величіе дѣлъ Его и благословлять за постоянныя Его милости къ тварямъ. Особенно же благовременно припомнить это наставленіе ангела намъ въ настоящее время. Пынь положено совершать крестное хожденіе вокругъ нашего града въ память избавленія его отъ нашествія французовъ въ 1812 году. Дѣды и отцы наши, современники и очевидцы тогдашнихъ событій въ нашемъ отечествѣ, видели въ избавленіи своего града отъ нашествія враговъ явленіе милости Божіей къ себѣ и заступленія преблагословенныя Владычицы Богородицы, и положили сами, и завѣщали потомству каждагодно

въ сей день совершать крестное хождение вокруг града съ явленною иконою Богоматери и иконами изъ всѣхъ церквей во славу Бога и въ честь и похвалу милосердой Царицы небесной.

Подлинно, братіе, изъ хода тогдашнихъ событій нельзя не видѣть, что избавленіе града нашего отъ нашествія враговъ было дѣломъ великой милости Бога, по ходатайству Пречистыя Богоматери. И поелику добро, по слову Ангела Божія, еже благословити Бога и возносити имя Его, словеса дѣль Божіихъ благочестно сказующе: то чтобы лучше приготовиться къ участию въ крестномъ ходѣ во славу Бога, оживимъ въ памяти нашей прошедшія событія, подавшія поводъ къ установленію совершаемаго нынѣ у насъ крестнаго хода.

При воспоминаніи 1812 года прежде всего приходятъ на мысль тѣ бѣдствія, которыми тогда Господь посетилъ наше отечество. Этотъ годъ донынѣ извѣстенъ въ памяти народа подъ именемъ разореннаго года. На пространствѣ около тысячи верстъ, пройденныхъ полумиліоннымъ полчищемъ непріятельскимъ во внутрь Россіи, сколько опустошено городовъ и селеній! Недвижимое имущество народа—жилища, лѣса, поля, обѣщавшія къ тому времени жатву,—все было предано огню. Движимое имѣніе и драгоценности ограблены. Изъ домовъ народъ бѣжалъ въ дремучіе лѣса, или въ отдаленные предѣлы отечества отъ враговъ, которые изъ-за корысти, а иногда по звѣрству, какъ дикіе варвары, не щадили жизни мирныхъ жителей, безсильныхъ старцевъ и дѣтей. Но не по симъ только внѣшнимъ потерямъ и опустошеніямъ памятенъ, и будетъ долго памятенъ, 1812 годъ, какъ памятно досель татарское поработеніе, какъ не забыты времена самозванцевъ и бѣдъ

ствія междуцарствія. Въ войну 12 года съ Французами еще оскорблено было наше благочестіе, поруганы наши храмы, святыя мѣста и святыя иконы и мощи. Наконецъ изъ Москвы, въ которой врагъ долго ждалъ и не дождался изъявленія себѣ покорности отъ русскаго царя и народа, онъ двинулся по дорогѣ на нашъ городъ. Наши дѣды и отцы не могли не придти въ ужасъ и трепетъ отъ грозившаго имъ разоренія, плѣна и смерти. Но едва грозный непріятель коснулся предѣловъ нашей губерніи, послѣ небольшихъ, хотя и кровопролитныхъ сраженій при Тарутинѣ и Малоярославцѣ, онъ обратился вспять и поспѣшно побѣжалъ вонъ изъ отечества нашего путемъ, прежде имъ разореннымъ. И нашъ городъ былъ спасенъ отъ разоренія, храмы наши отъ оскверненія, дѣды и отцы наши отъ плѣна и смерти, ихъ имущество отъ расхищенія.

Кто же обратилъ вспять враговъ нашихъ? Кѣмъ спасены отъ бѣдствій нашъ городъ, отцы и дѣды наши?

Не малочисленно было воинство русское и не безславны для него были сраженія при Тарутинѣ и Малоярославцѣ: но не одною силою и отпоромъ воинства нашего остановленъ былъ страшный непріятель въ своемъ шествіи на нашъ городъ и далѣе на югъ Россіи. Нѣтъ,—онъ, прежде признанный за непобѣдимаго и до вступленія въ предѣлы Россіи, кажется, незнавшій погрѣшностей на войнѣ, еще въ первыхъ встрѣчахъ съ нашимъ воинствомъ на поляхъ нашего отечества показалъ непредусмотрительность и неосторожность воинскія; прежде отважный и неустрашимый, онъ у насъ показалъ нерѣшимость и какбы робость; прежде не утомлявшійся воинскими трудами, не насыщавшійся воинскою сла-

вою, почувствовали нужду въ отдыхъ послѣ не многихъ битвъ съ нашими войсками. Итъ, не человѣческою силою обращенъ вспять и на возвратномъ пути истребленъ врагъ нашъ, такъ что отъ полумилліона едва десятая часть его вышла изъ предѣловъ Россіи. Самы дѣятели въ этой брани всего лучше могли видѣть,—своимъ ли силами, или высшей, Божіей помощію они обязаны побѣдою надъ врагомъ. И они взывали: *великъ Богъ, даровавшій намъ побѣду!* Самъ Царь, Благословенный Александръ 1-й, среди побѣднаго торжества и славы, вѣщалъ: *не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему даждь славу.* По истинѣ въ семь дѣлъ, въ пораженіи непріятеля нашего и изгнаніи его изъ отечества нашего, Господь Богъ явилъ Свою силу и славу. Онъ—всевышній Правитель міра, избравши враговъ нашихъ, отвергнувшихъ вѣру въ Бога, въ орудіе испытанія нашего и наказанія за грѣхи, самъ приготовилъ имъ въ самомъ торжествѣ ихъ гибель. Онъ помрачилъ смыслъ вождя ихъ, послѣ малыхъ успѣховъ упонилъ сердце его славою, закрылъ очи его отъ опасностей и потомъ устранилъ его близостию ихъ. Онъ, всеблагій и праведный, укрѣпивъ своею силою оружіе и мужество воинства русскаго, въ помощь ему послалъ выюги, мятели и лютые морозы для пораженія оквернителей храмовъ Божіихъ и святыни нашей и отдалъ тѣла ихъ на съѣденіе звѣрямъ и хищнымъ птицамъ. Его всемогущею десницею, по ходатайству милосердой Заступницы града нашего, Царицы небесной, спасены градъ нашъ отъ разоренія храмы отъ поруганія, жители отъ нищеты, плѣна и смерти. По преданію, сами враги наши на предѣлахъ града нашего видѣли на воздухъ Царицу небесную съ под-

вѣтвѣ на нихъ перстомъ руки, воспрещавшимъ имъ идти далѣе.

Собравшись теперь, братіе, для совершенія установленнаго, по завѣту отцевъ нашихъ, торжественнаго во славу Бога и въ честь и похвалу усердной Заступницы нашей, Матери Божіей, крестнаго хода, приготовились ли вы, какъ должно, къ сему дѣлу Божію? Расположили ли душу свою въ тѣмъ мыслямъ и чувствамъ, которыя приличны настоящему торжеству? Ибо служить Богу должно всею сердцемъ, со страхомъ и трепетомъ; а всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ, привлекаетъ на себя не милость, а гнѣвъ Божій. Посему считаемъ нужнымъ сказать вамъ, чего нужно остерегаться, какъ неприличнаго и недостойнаго, и что требуется отъ насъ, при совершеніи настоящаго торжества.

Некогда Господь, повелѣлъ израильтянамъ обходить съ кивотомъ завѣта Господня вокругъ Иерихона, заповѣдалъ народу совершать ходъ въ глубокомъ молчаніи, и только жрецамъ вѣрно было трубить въ трубы. И у насъ въ крестномъ ходу впереди повесутся свящ. хоругви, а за ними святыя иконы; священники и пѣвцы будутъ воспѣвать молитвенныя и хвалебныя пѣсни Богу и Пресв. Матери Сына Божія. Судите сами: какъ неприлично въ сіе время идти хотя и въ молчаніи, но съ разсѣянными мыслями, съ холодностію сердца, безъ вниманія къ пѣнію священному, безъ размысленія о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ, явленныхъ отцамъ нашимъ! Еще хуже, стыдитесь предъ людьми, грѣшите предъ Богомъ искать въ это время случая видѣться съ знакомыми, вести разговоръ о житейскихъ предметахъ, разбирать,—кто какъ одѣтъ, пересуждать другихъ и т. под. Такъ какъ крестное ходженіе установлено въ

славу и благодареніе Богу за избавленіе отъ бѣдъ войны: то и прилично въ сіе время болѣе всего славословіе и благодареніе Богу. Еслибы и не касалось насъ лично воспоминаемое нынѣ благодѣяніе Божіе, то потому только, что славословіе Богу есть доброе дѣло само по себѣ, что хвалить Бога, при воспоминаніи славныхъ дѣлъ Его, есть святой долгъ нашъ, мы должны при нынѣшнемъ торжествѣ возносить къ Богу хвалебныя пѣсни и повѣдать другу другу дивныя дѣла Божіи. Но мы, братіе, имѣемъ обязанность въ настоящій разъ благодарить Бога и лично за себя. Вѣдь наши дѣды и отцы спасены отъ плѣна и смерти, вѣдь наши храмы остались неприкосновенны отъ поруганія, вѣдь имущество нашихъ отцевъ, къ намъ перешедшее, осталось цѣло отъ расхищенія: слѣдовательно благодѣяніе Божіе въ лицѣ отцевъ явлено и намъ. Не только сами мы обязаны, но и дѣтямъ нашимъ должны заповѣдать искренно благодарить Бога въ сей день; потому что какъ бѣдствія войны, такъ и благодѣянія міра ощутительны не только въ ближайшемъ, но и въ отдаленномъ потомствѣ.

Кромѣ славословія и благодаренія Богу за прежде оказанныя благодѣянія, приличны нынѣшнему торжеству и молитвенныя возношенія къ Богу объ избавленіи отъ бѣдъ въ настоящее и будущее время. За грѣхи Богъ наказалъ отечество наше бѣдствіями войны во дни отцевъ нашихъ. А за нами развѣ нѣтъ грѣховъ? И мы развѣ не терпимъ никакихъ бѣдъ?—То неурожаи, то падежи скота, то болѣзни повальныя на людей поперемянно, а иногда вѣскольکو бѣдъ разъ постигаютъ насъ. И если мы сами не сознаемъ своихъ грѣховъ: то сія бѣды обличаютъ грѣховность нашу; ибо безъ грѣха не было бы съ нами бѣдъ, и

тѣ или другія бѣды суть строгіе обличители нашихъ неправдъ. Посему обремененные грѣхами и наказуемые различными бѣдствіями, мы, вмѣстѣ съ хвалою и благодареніемъ къ Богу, можемъ и должны при настоящемъ торжествѣ возносить къ Нему и смиренныя молитвы о прощеніи грѣховъ нашихъ и объ избавленіи отъ бѣдъ настоящихъ и будущихъ. Къ этимъ молитвеннымъ возношеніямъ, обращеннымъ къ Споручницѣ за насъ грѣшныхъ и усердной Заступницѣ нашей, призываетъ насъ сама Церковь при самомъ началѣ крестнаго хода: къ *Богородицѣ* прилежно нынѣ притецемъ грѣшнии и смиреннии,— поетъ Церковь,—и припадемъ, въ покаяніи зовуще изъ глубины души: *Владычице, помози, на ны милосердовавши...!*

Потечемъ убо, братіе, на подлежащій намъ подвигъ въ молчаніи, со страхомъ и трепетомъ предъ Богомъ, вмѣстѣ съ Церковію вознося Ему хвалебныя пѣсни и смиренныя мольбы изъ глубины души, и не надѣясь на свои молитвы, но взирая на пречестный образъ Пречистой Богоматери, наипаче будемъ просить Ея ходатайства предъ Ея Сыномъ и Богомъ нашимъ, да, простивъ грѣхи наши, избавить насъ и все отечество наше отъ бѣдъ войны и отъ всякихъ золъ, да подастъ Онъ Царю нашему крѣпость и силу всегда ограждать насъ отъ враговъ нашихъ, да всѣ люди, проводя дни въ мирѣ и тишинѣ, проживутъ Богу во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Любимовъ.

ПРОГРАММА

Теоріи Словесности для Духовныхъ Семинарій.

1-й классъ (3 урока).

1. Понятіе о сочиненіи со стороны: а) идеи, б) содержания, в) изложения и г) выраженія.
2. Выраженіе въ словесныхъ произведеніяхъ *двѣ-ствительнаго* міра составляетъ задачу *прозы*, а изображеніе *идеальнаго*, возможнаго—область *поэзіи*.

ГЛАВА I.

ЭЛЕМЕНТЫ РОДОВЫХЪ ФОРМЪ СОЧИНЕНІЙ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРОЗАИЧЕСКИХЪ.

3. Основныя (элементарныя) формы словесныхъ произведеній: а) *повѣствованіе*, б) *описаніе*, в) *разсужденіе*, изъ коихъ въ первой изображаются измѣненія предмета во времени, во второй состояніе его въ данный моментъ, и въ третьей раскрытіе законовъ предмета.

Примѣчаніе. Означенныя коренныя формы, болъшею частію, совмѣщаются въ одномъ и томъ же сочиненіи для разъясненія предмета съ разныхъ сторонъ, но необходимо указать основу каждой изъ нихъ въ чистомъ видѣ.

4. Понятіе объ *ораторской рѣчи*, какъ о сложной формѣ словесныхъ произведеній. Объясненіе состава ея; приложеніе въ ней общаго положенія (закона) къ частному случаю,

5. Понятіе о формѣ изложенія, по отношенію къ лицу, *эпистолярной, разговорной и монологической.*

Примѣчаніе 1-е. Въ означенныхъ формахъ достоинство сочиненій, преимущественно прозаическихъ, опредѣляется:

А. *по содержанію* а) полнотою его соотвѣтственно идеѣ (темѣ),—б) предпочтеніемъ существенныхъ свойствъ и признаковъ предмета второстепеннымъ и случайнымъ,—в) вѣрностію (истинною) дѣйствительности (исторіи и природы),—г) живымъ изображеніемъ предмета, какъ бы передъ нами переживающаго жизнь;

Б. *по изложенію* а) единствомъ основной мысли,—б) послѣдовательностію въ ея развитіи,—в) естественностію формы, сообразной съ характеромъ содержанія,—г) соразмѣрностію частей и д) стройнымъ отношеніемъ ихъ къ главной мысли и между собою;

В. *по выраженію* со стороны: 1, *логической*: ясностью, зависящею а) отъ правильнаго взаимнаго отношенія словъ и предложеній,—б) отъ точности выраженій, требующей особеннаго вниманія къ синонимамъ и в) отъ чистоты рѣчи, не допускающей, безъ важнаго основанія, ни архаизмовъ, ни неологизмовъ, ни оборотовъ, несвойственныхъ духу русскаго языка; 2, *художественной*: а) пзобразительностію въ переносныхъ выраженіяхъ (тропахъ и фигурахъ) и б) благозвучіемъ вообще въ строеніи рѣчи и въ стихотворномъ ея складѣ, въ тоническомъ народномъ и въ Ломоносовскомъ, съ объясненіемъ основаній метрическаго стихосложенія и силлабическаго.

Примѣчаніе 2-е. Изъ *троповъ и фигуръ* практически объясняются только главнѣйшіе ихъ виды (метафора, аллегорія, метонимія, синекдоха, иронія и ипербола,—слиясь, плеоназмъ, сравненіе противо-

положеніе и олицетвореніе) съ указаніемъ, что важнѣйшее достоинство ихъ состоитъ въ естественности, которая всегда должна быть предпочитаема преднамеренной искусственности.

ГЛАВА II РОДЫ И ВИДЫ ПОЭТИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

6. Главныя свойства Эпической поэзіи—совершенное спокойствіе въ разсказъ и образность. Важнѣйшія направленія ея формы:

А. Эпосъ а) *классическій* (Иліада и Одиссея), б) *ложноклассическій* (Освобожденный Иерусалимъ, Россіада и др.) в) *народный* въ сказкѣ и въ баснѣ, въ былинѣ и въ легендѣ. г) *художественный* новѣйшій у А. Пушкина, Лермонтова и Гоголя;

Б. Идиллія и идиллическое направленіе въ другихъ формахъ поэзіи, напр. въ романахъ (Григоровича);

В. Изъ новѣйшихъ формъ романъ и повѣсть направленія историческаго, сатирическаго и бытоваго.

Г. Баллада въ новѣйшей формѣ у Шиллера, Гете, Жуковскаго и А. Пушкина.

Примѣчаніе. Въ сказкѣ указываются элементы: мифическій, бытовой и нравственный, въ *баснѣ*—отношеніе ея къ животному эпосу и дидактическое направленіе; въ остальныхъ формахъ признаки ложноклассическаго направленія.

7. Главныя свойства Лирической поэзіи—истинность чувства по отношенію къ лицу и къ предмету и естественность выраженія его тѣми или иными чертами. Указать истинное въ ней направленіе и ложноклассическое въ формахъ:

а) *народной пѣсни*,

б) оды (гимны, псалма и др.)

в) элегии,

и г) сатиры, какъ изображенія общихъ недостатковъ и пороковъ людей, съ объясненіемъ, что направленіе элегическое и сатирическое обнаруживается и въ другихъ формахъ поэзіи.

8. Главная задача Драматической поэзіи состоитъ въ развитіи идеи, въ борьбѣ стремленій людей въ дѣйствіи. Изъ древнѣйшихъ видовъ ея трагедія изображаетъ борьбу въ человѣкѣ долга съ влеченіемъ сердца, со страстію, безвыходное положеніе, а комедія—правственно неразумное въ человѣкѣ. Въ новомъ мірѣ отъ трагедіи, оканчивающейся гибелью героя, стали отличать драму, какъ изображеніе борьбы съ силою обычаевъ и обстоятельствъ, безъ роковаго исхода или какъ картину возвышеннаго подвига. Тогда же возникъ и водевиль, какъ представленіе приключенія съ основою драмы или комедіи, сопровождаемое пѣніемъ куплетовъ.

Примѣчаніе 1-е Разборъ словесныхъ произведеній совершается на основаніи общихъ условій ихъ художественности со стороны содержанія, изложенія и выраженія, и, кромѣ того, въ эпическихъ произведеніяхъ и драматическихъ объясняется опредѣленность характеровъ, разнообразіе ихъ, самостоятельность и живость, отраженіе въ нихъ извѣстныхъ сторонъ жизни народной даннаго времени, естественность монолога или эпизода, необходимость сценъ и явленій для разнообразнаго развитія идеи, естественность развязки и соответствіе ея съ завязкою. Направленіе художественное или ложноклассическое.

Примѣчаніе 2-е. Объясненіе свойствъ всѣхъ родовъ и видовъ словесныхъ произведеній постоянно должно утверждаться на обстоятельномъ разборѣ

примѣровъ: такимъ образомъ теорія является въ умахъ учениковъ, какъ результатъ анализа. При этомъ слѣдуетъ руководствоваться требованіями современной намъ теоріи словеснаго искусства относительно содержанія, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ каждаго рода и вида поэтическихъ произведеній, но не упускать изъ вида и современной автору теоріи, подъ вліяніемъ которой онъ образовался и писалъ. Въ сочиненіяхъ поэтическихъ, воспроизводящихъ историческія событія и лица, кромѣ литературнаго разбора, должно быть сличеніе съ исторіею, при которомъ необходимо имѣть въ виду согласіе между историческимъ представленіемъ и поэтическихъ хоть въ главныхъ чертахъ; частности же поэтъ можетъ создавать по произволу, согласно своему идеалу и духу вѣка, народа и особенному положенію изображаемаго лица.

— — —
Практическія упражненія должны быть назначаемы учащимся въ слѣдующемъ родѣ:

1. Изустное и по книгѣ *выразительное* произношеніе выученныхъ статей въ прозѣ и въ стихахъ и избираемыхъ для чтенія. Это упражненіе должно развить въ учащихся навыкъ читать и говорить громко, неторопливо, правильно, чисто, отчетливо и разумительно, съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса по требованію смысла, съ надлежащими остановками и разнообразіемъ, безъ пѣвучести.

2. Письменный переводъ съ древнерусскаго языка или со старославянскаго.

3. Отчетъ о прочитанномъ сочиненіи или о части онаго устный или письменный.

4. Изложеніе главныхъ положеній въ данномъ сочиненіи съ доказательствами оныхъ.

5. Изложеніе сдѣланнаго въ классѣ разбора статьи всей или части оной, въ одномъ какомъ-либо отношеніи, или въ двухъ и болѣе. Каждая частность можетъ служить темою для письменнаго упражненія учащихся.

6. Опытъ самостоятельнаго разбора ученикомъ сочиненія, указаннаго наставникомъ.

7. Описаніе извѣстныхъ ученику предметовъ, напр. мѣстныхъ обычаевъ въ разные времена года, въ праздничные дни, при разныхъ сельскихъ работахъ и т. п.

8. Разсказъ изъ испытаннаго и видѣннаго ученикомъ напр. какъ онъ учился грамотѣ; какія были любимыя его игры; какъ онъ провелъ каникулярное время; видѣнное имъ замѣчательное событіе; испытанное имъ по какому либо случаю чувство; поѣздка въ городъ; прошлые святки или какой либо праздникъ.

Всѣ упражненія должны быть направлены къ тому, чтобы учащіеся приобрѣли сознательный навыкъ къ свободному и письменному выраженію мыслей въ надлежащей полнотѣ, связности и отчетливости, чего легче достигнуть, если дается предметъ, вполне имъ знакомый, и предварительно разбирается какое либо сочиненіе въ подходящей формѣ. Въ классѣ, при участіи всѣхъ учениковъ, разбираются нѣкоторыя домашнія ученическія упражненія, равно и все, написанное ими изъ выученнаго, разобраннаго и экспромтомъ на классныхъ доскахъ въ свободное отъ общихъ занятій время. Последнимъ обстоятельствомъ наставникъ имѣетъ пользоваться возможно чаще,

чтобы довести учащихся до правильного и скорого составленія сочиненій.

Руководствомъ назначень: *Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности К. Петрова*. изд. 2-е, 1867 г. стр. 149.—Пособіемъ служатъ: а) *Матеріалы для учебной теоріи Словесности въ 3-хъ частяхъ А. Смирнова*. Изд. 1858 г.,—б) *Христоматіи А. Галахова въ 2-хъ частяхъ и Филонова въ 4-хъ частяхъ*.

Объяснительная записка къ программѣ Теоріи Словесности для Духовныхъ Семинарій.

Составленные наставниками Семинарій программы теоріи словесности представляютъ нѣсколько отѣт-ковъ во взглядъ на содержаніе и на способъ преподаванія ея.

Въ первомъ случаѣ выдается въ нихъ то на-правление теоріи словесности, которое возникло при сознаніи несостоятельности схоластическаго ученія въ видѣ риторики Кошанскаго и привело къ мысли присоединить къ нему толкованія о способностяхъ души, о чувствѣ изящнаго, о гени и талантѣ, о ви-дахъ критики и проч. Эта прибавка психологиче-скихъ свѣдѣній, совершенно неумѣстная въ учебникѣ о словесности для тѣхъ средне-учебныхъ заведеній, гдѣ Психологія преподается какъ самостоятельная нау-ка, вообще въ теоріи словесности, имѣющей свое содержаніе; составляетъ чуждый наростъ, органически не вяжущійся ни съ какою ея частію, и потому она не должна имѣть въ ней мѣста. Въ нѣкоторыхъ про-граммахъ, кромѣ того, исчисляется вообще слишкомъ много формъ словесныхъ произведеній, даже такихъ, изъ которыхъ однѣ излишни по незначительности своей, (напр. раздѣленіе сочиненій на ученныя, учеб-ныя и популярныя,) а другія, большею частію, и недоступны для низшаго курса семинарій. Въ 1-мъ классѣ только начинается преподаваніе гражданской исторіи, а теорія словесности уже думаетъ объяснить учащимся виды историческихъ сочиненій а) по пред-мету: исторію всеобщую и частную, б) по характеру изложенія: исторію прагматическую, философскую и художественную.

Что касается способа преподаванія теоріи словесности, большинство программ предпочитает систематическое изложеніе наставникомъ правилъ и положеній теоріи съ объясненіемъ оныхъ въ разборъ примѣровъ. Этотъ пріемъ считаютъ нѣкоторые изъ нихъ единственно возможнымъ въ Семинаріи, куда, по ихъ словамъ, поступаютъ ученики, по неразвитости своей неумѣющіе связно выражать своихъ мыслей, и легко можетъ случиться, прибавляютъ они, что такіе ученики не въ состояніи будутъ на экзаменъ дать надлежащаго отчета въ практическихъ занятіяхъ своихъ по теоріи словесности, по непривычкѣ къ опыту, если вести ихъ практическимъ путемъ. Такой взглядъ на способъ преподаванія теоріи словесности въ Семинаріи имѣетъ основаніе, по видимому, въ прежнемъ изученіи грамматики въ училищѣ, гдѣ почти не было практическихъ упражненій по русскому языку, но онъ излишне боязливъ за настоящее и особенно за послѣдующее время, при новой постановкѣ обученіе русскому языку въ училищѣ, гдѣ постоянныя устные и письменныя упражненія учащихся, съ увѣренностію можно ожидать, разовьютъ ихъ на столько, что они способны будутъ къ болѣе сложнымъ и къ болѣе отчетливымъ умственнымъ работамъ въ Семинаріи, лишь бы велись онѣ здѣсь преимущественно практически и въ надлежащей постепенности отъ легкаго и простаго къ болѣе трудному и сложному. Съ другой стороны, не отвергая до нѣкоторой степени полезности предварительнаго систематическаго изложенія теоріи словесности и оправданія ея потомъ примѣрами, нельзя не согласиться, что въ такомъ способѣ труднѣйшее, именно правила теоріи, предпосылается легчайшему для усвоенія учащимся, т. е. разбору примѣровъ и вы-

воду изъ него правилъ. А это не можетъ не затруднить учащихся, такъ какъ всякія теоретическія отвлеченности, даже при лучшихъ объясненіяхъ опытнаго наставника, могутъ быть усвоены учениками лишь механически, такъ сказать, на вѣру, болѣе памятью, по крайней мѣрѣ на первый разъ, следовательно, безъ прямой пользы для формальнаго ихъ развитія.

Небольшая часть программъ, наконецъ, стремится установить преподаваніе теоріи словесности совершенно практическимъ путемъ. Это отголосокъ недавно возникшаго и неуспѣвшаго еще вполне опредѣлится способа преподаванія словесности. Согласно на устраненіе систематическаго изложенія теоріи и даже исторіи словесности изъ курса средне-учебныхъ заведеній, послѣдователи этого направленія разногласятъ въ томъ: какъ должно установить практическое преподаваніе? на что преимущественно должно быть обращено вниманіе? съ какими требованіями относиться къ произведеніямъ словесности? Одни, имѣя въ виду преимущественно эстетическое и нравственное развитіе дѣтей, стоятъ за непосредственное дѣйствіе на нихъ читаемаго сочиненія и устраняютъ анализъ, могущій, по ихъ мнѣнію, ослабить благотворное впечатлѣніе прочитаннаго. Другіе, въ видахъ возбужденія сознанія и самодѣтельности, одно эстетическое наслажденіе и впечатлѣніе, производимое чтеніемъ, считаютъ недостаточнымъ для формальнаго развитія дѣтей и требуютъ возведенія темнаго чувства, пробужденнаго въ нихъ чтеніемъ, на степень яснаго сознанія. Съ этою цѣлью, при дѣятельномъ участіи учениковъ, они подвергаютъ прочитанное сочиненіе или часть онаго всестороннему разбору; при чемъ само собою оказывается въ глазахъ самихъ учени-

ковъ, на сколько изучаемое сочиненіе удстветворяеть условіямъ словеснаго искусства, и тутъ же открывається матеріалъ для устныхъ и письменныхъ упражненій всякаго рода въ классъ и въ онаго.

Признавая требованія послѣдняго направленія въ преподаваніи словесности достойными уваженія въ практическомъ отношеніи, какъ вводящія учащихся въ самое существо предмета и прямо содѣйствующія формальному развитію ихъ, нельзя согласиться однакожь съ тѣмъ, чтобы не имѣлось при этомъ въ виду систематическое ученіе теоріи словесности. Съ какими бы разумными и основательными требованіями мы ни относилась къ разбираемому сочиненію и какіе бы выводы ни извлекали изъ разбора каждой части онаго, всѣ наши замѣчанія и выводы, дѣлаемые при всякомъ отдельномъ случаѣ, останутся разединенными, безсвязными и едва ли вразумительными, если не будутъ приведены въ порядокъ, по которому каждое изъ нихъ займетъ свое мѣсто при коренномъ своемъ началѣ, на основаніи котораго имѣеть право существовать съ извѣстною силою требовательности. А это уже необходимо предполагаетъ определенную систему положеній въ настоящемъ случаѣ—теорію словесности. Ес—то наставникъ долженъ имѣть въ виду, руководя практическими работами своими съ учениками и разсматривая упражненія послѣднихъ. Только систематическое знаніе и причасть къ строгому мышленію и только тѣ свѣдѣнія составляютъ дѣйствительное знаніе, которыя находятся въ определенномъ взаимномъ соотношеніи и въ генетической связи между собою и съ коренными своими началами.

При этомъ методъ слѣдуетъ избѣгать излишествъ въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ крайне подробнаго

анализа сочиненій, выходящаго за предѣлы указанія существенно важныхъ сторонъ опыхъ; во 2-хъ объясненія мелкихъ предметовъ, входящихъ въ составъ сочиненія, что относится собственно къ области знаній вообще, а не прямо къ теоріи словесности и къ обязанности преподавателя ея, и только одного его. Благоразумный наставникъ воспользуется означеннымъ методомъ въ надлежащихъ границахъ для объясненія состава сочиненій относительно идеи, содержанія, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ родовъ и видовъ поэзіи, не ограничиваясь формальною стороною и отличительными признаками послѣднихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разовьетъ въ ученикахъ пониманіе достоинства словесныхъ произведеній независимо отъ принадлежности опыхъ къ тому или другому роду и виду, дастъ понятіе о возможности составленія наиболее удовлетворительныхъ сочиненій при извѣстныхъ условіяхъ, возбудитъ и поддержитъ самостоятельность учащихся, безъ которой никакія объясненія не паучать умѣнію.

Для большаго усиленія задачи своей наставнику теоріи словесности предлагается пріять во вниманіе слѣдующее:

1) Выборъ и чтеніе сочиненія или мѣста изъ онаго для разбора не должны быть случайными изъ попавшейся подъ руку книги. Кроме внутренняго достоинства, статья, избранная для объясненія отдѣла теоріи словесности или видовой ея формы, должна совмѣщать въ себѣ очевидныя свойства какъ общія, такъ и частныя изучаемаго случая. Такимъ образомъ, разборъ одной статьи наставникъ можетъ воспользоваться для объясненія характера сочиненія со стороны содержанія, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ его рода и вида, чѣмъ сбережется

время и уяснится примѣнимость разныхъ требованій теоріи къ одному и тому же сочиненію. Для всесторонней оцѣнки содержанія литературныхъ произведеній, въ большей части случаевъ, требуется много знаній историческихъ и опытности въ жизни, чѣмъ еще не могутъ быть богаты ученики 1-го класса Семинаріи; поэтому выборъ сочиненій для разбора, по крайней мѣрѣ на первый разъ, долженъ останавливаться на тѣхъ статьяхъ, которыя не требуютъ объясненій, по существу своему затруднительныхъ для учащихся.

2) Такъ какъ словесное искусство состоитъ въ выраженіи духовной жизни, т. е. мыслей и чувствованій изящнымъ словомъ, то отсюда вытекаетъ необходимость разсмотрѣнія въ каждомъ сочиненіи: а) что изображено въ немъ изъ жизни народа, — какая именно сторона ея или частная черта, и вѣрно ли природѣ своей воспроизведена она? — б) какъ расположены отличительныя черты предмета, составляющаго содержаніе сочиненія? и наконецъ в) изящное слово съ своей стороны содѣйствовало ли совершеннѣйшему его выраженію и какими средствами? Частные случаи каждаго изъ трехъ главныхъ положеній, означенныя въ програмѣ, также условливаются логическими и эстетическими требованіями искусства отъ каждаго произведенія его, какъ органическаго созданія творческой дѣятельности человѣка.

3) Для пріученія къ связному и послѣдовательному изложенію мыслей съ постепенностію въ разъясненіи обстоятельствъ и приведеніи доказательствъ наставникъ, при разборѣ статьи, наводитъ учениковъ вопросами на главную мысль, на второстепенныя, на отношеніе ихъ къ главной и между собою, на развитіе каждой второстепенной, на силу оной и зна-

ченіе, на порядок частныхъ мыслей, на стройность цѣлаго и на возможность сокращенія его въ разныхъ видахъ. Въ подобномъ же родѣ назначаются и письменныя упражненія по одной статьѣ на нѣсколько учениковъ.

4) Для объясненія условій художественности выраженія читается статья или мѣста статьи, гдѣ особенно ясно высказывается изучаемый случай съ положительной стороны или отрицательной, припоминаются изъ другихъ сочиненій подходящія выраженія, объясняются достоинства ихъ или недостатки и указываются при этомъ средства избѣгать послѣднихъ. На изученіе синонимовъ должно быть обращено особенное вниманіе, такъ какъ наиболѣе отъ нихъ зависитъ точность выраженій. На объясненіи же образныхъ выраженій не слѣдуетъ долго останавливаться, если только ученики почувствовали силу и красоту естественности ихъ и натянутость искусственности. При чтеніи XVIII вѣка и начала XIX многія изъ фигуръ могутъ быть указаны, какъ приемы украшенія слога, обычные тогда, подъ вліяніемъ схоластической риторики; но нынѣ имѣющіе только историческое значеніе. По окончаніи всего отдѣла объ условіяхъ изящности выраженія, назначается ученикамъ объяснить различіе: а) въ языкѣ книжной рѣчи и народной, — б) въ языкѣ писма Ломоносова, Фонъ-Визина, Карамзина и Пушкина и под. Во всѣхъ этихъ случаяхъ темою долженъ быть самый мелкій, частный случай не болѣе какъ въ двухъ сочиненіяхъ писателей разныхъ направленій, чтобы ученики привыкли глубже и пристальнѣе вникать въ предметъ.

5) Различіе между прозою и поэзією въ главныхъ чертахъ яснѣе представится учащимся при разборѣ произведеній того и другаго рода, изобра-

жающихъ одинъ и тотъ же предметъ, напр. Полтавскій бой по Пушкину и Соловьеву, — Пѣснь о вѣщемъ Олгѣ по Пушкину и летописи, — Отказъ Бориса Годунова отъ вѣнца по Карамзину и Пушкину и под.

Примѣчаніе. При объясненіи отличій въ родовыхъ и видовыхъ формахъ словеснаго искусства наставникъ внушить учащимся, что достоинство сочиненія состоитъ не въ принадлежности его къ тому или иному виду по признакамъ его, а въ наибольшемъ удовлетвореніи условіямъ изящнаго произведенія; следовательно за видовыя названія сочиненій стоять не слѣдуетъ.

6) Описание, повѣствованіе и разсужденіе объяснить наставникъ какъ основныя формы словеснаго искусства въ чистомъ ихъ видѣ въ разборѣ примѣровъ и указать потомъ на совмѣстное ихъ существованіе въ сложныхъ формахъ, напр. въ ораторской рѣчи. Затѣмъ всякія толкованія о задачахъ и характерѣ большихъ, сложныхъ сочиненій, каковы: исторія въ разныхъ ея видахъ, философскіе трактаты и под., не должны имѣть мѣста въ классѣ Словесности въ Семинаріяхъ.

7) При разборѣ произведеній эпической поэзіи въ разныхъ ея формахъ, возникшихъ у разныхъ народовъ съ особыми названіями, указываются особенныя ея свойства въ направленіи классическомъ и въ искусственномъ (ложно-классическомъ). Кромѣ удовлетворенія общимъ условіямъ изящности словесныхъ произведеній, въ первомъ направленіи эпической поэзіи обращается вниманіе учащихся на примѣрно спокойное изображеніе предмета въ разсказѣ, на постепенное изложеніе его частныхъ, на естественное проявленіе ихъ въ обычной обстановкѣ въ жизни и въ надлежащей послѣдовательности, на представленіе

производства или отдѣлки предмета (напр. щита или плота) вмѣсто описанія его принадлежностей и отличій. Въ этомъ отношеніи особенно полезно изученіе *Иліады* и *Одиссеи*, отчасти и народныхъ произведеній эпической поэзіи: сказокъ и былинъ, особенно при сравненіи однородныхъ. Послѣ того учащіеся не могутъ не чувствовать искусственности и натянутости произвольныхъ образовъ и картинъ въ произведеніяхъ ложно-классическихъ, на которыхъ не слѣдуетъ долго и останавливаться. Гдѣ можно, содержаніе эпическаго сказанія сличается съ исторіею и отсюда опредѣляется степень согласія его съ дѣйствительностію, т. е., на сколько вѣрно и съ которой стороны отражается въ немъ жизнь народа? въ какой степени естественны и возможны въ известномъ положеніи лица приписываемыя ему дѣйствія, мысли и чувствованія? Въ этомъ отношеніи темы для упражненій учащихся могутъ быть обильны и образовательны и этимъ же путемъ приготовится самый пригодный матеріалъ для изученія исторіи словесности.

8) Изображеніе внутренней стороны жизни народа, т. е., чувствованій его и помысловъ, наставникъ объяснить въ разборѣ только важнѣйшихъ формъ лирической поэзіи: въ пѣсни народной, искусственной (у Дмитріева) и художественной (романсы у А. Пушкина, Лермонтова и др.), въ элегіи, въ сатиру и въ оду (Ниндара, Державина, А. Пушкина и др.). При этомъ онъ укажетъ на историческую форму оды, именемъ которой можетъ быть названо лирическое произведеніе и новѣйшихъ поэтовъ. При объясненіи элегіи и сатиры должно замѣтить, что элегическій элементъ и сатирическій, какъ особенная настроенность воззрѣнія на предметъ, обнаруживаются и въ

другихъ видахъ словесныхъ произведеній, напр. въ иѣсни народной, въ романъ и проч. Мелкія же лирическія произведенія, главное достоинство которыхъ полагалось въ соблюденіи извѣстной формы (рондо, мадригаль, триолеть и проч.), могутъ быть только указаны учащимся, безъ изслѣдованія ихъ свойствъ. Главное вниманіе при разборѣ лирическихъ произведеній должно быть обращено: а) на истинность чувства по отношенію къ лицу, которое дѣйствительно могло возымѣть его въ извѣстной степени, и по отношенію къ предмету, который могъ возбудить его въ извѣстной силѣ и глубинѣ, и б) на возможность проявленія его въ тѣхъ чертахъ, какими изображается оно. Для разбора же въ классѣ или для домашнихъ письменныхъ упражненій слѣдуетъ брать стихотворенія преимущественно однородныя, напр. «Море-Жуковского и «Къ морю» А. Пушкина, «Туча» А. Пушкина и «Тучи» Лермонтова, хотя бы они были разныхъ направленій и возрѣній. Въ переложеніи одного и того же псалма разными писателями необходимо указать: на сколько гдѣ сохраненъ духъ подлинника въ силѣ мыслей и выраженій.

9) Сущность драматической поэзіи можетъ быть объяснена при сравнительномъ разборѣ «Скупого Рыцаря» А. Пушкина и «Плюшкина» изъ Мертвыхъ Душъ Гоголя. При этомъ выяснится различіе не только въ формѣ драматической поэзіи отъ эпической, но и въ существѣ положенія лицъ, свойственнаго тому или иному роду поэзіи. Для изученія же состава и свойствъ драматической поэзіи вообще и трагедіи или драмы въ частности, выборъ долженъ остановиться на трагедіяхъ Софокла или Шекспира, или Пушкина и на драмахъ Островскаго, такъ какъ въ лучшихъ произведеніяхъ этихъ поэтовъ идея развивается только

въ дѣйствіи, какъ основномъ элементъ этого рода поэзіи, не ослабляется излишествомъ ни разсказа, ни лиризма, обнаруживается во внутренней борьбѣ стремленій человѣка, а не во внѣшнемъ столкновеніи лицъ, и самыя лица изображены съ свойствами, возможными въ жизни и въ ихъ положеніи, а не автоматами, выразителями только извѣстныхъ страстей, какъ было въ ложноклассическомъ направленіи. Въ разборъ комедіи должно быть выяснено уклоненіе человѣка отъ долга нравственно разумнаго существа, производящее въ развязкѣ лучшихъ комедій трагическое впечатлѣніе, какъ естественное слѣдствіе извращенія человѣческой природы преобладаніемъ въ ней животныхъ наклонностей. Изученіе же отдѣльных сценъ и характеровъ непременно должно быть въ связи съ цѣлымъ произведеніемъ и разъяснить: какая сторона жизни народа даннаго времени воспроизводится въ нихъ, какими чертами, на сколько согласны онѣ съ духомъ времени? Въ чемъ состоитъ отраженіе въ нихъ нравственнаго идеала, опредѣленность и жизненность характеровъ, самостоятельность идеи, характеровъ и развитія ихъ, стройная связь частей и знаменательность каждой въ составѣ цѣлаго, естественность завязки и развязки, важность естественнаго монолога и быстрота въ ходѣ дѣйствія? и проч. Эти же вопросы и подобныя имъ должны служить темами и для домашнихъ ученическихъ упражненій письменныхъ и устно излагаемыхъ въ классѣ съ приготовленіемъ къ тому на дому.

Примпчаніе. Водевиль не заключаетъ въ себѣ существенно важныхъ отличій отъ драмы или комедіи и потому не заслуживаетъ особеннаго изученія.

10) Наконецъ, для повѣрки самостоятельности домашнихъ упражненій учащихъся, наставникъ воз.

можно чаще назначаетъ имъ писать въ классъ при себѣ экспромты на доступную тему особую, или изложить только часть сдѣланнаго ученикомъ дома сочиненія или все сочиненіе, но въ сокращенномъ видѣ.—

Всестороннее примѣненіе къ дѣлу программы предоставляется знаніямъ, опытности и усердію Г. г. наставниковъ Семинарій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ
ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА,

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

въ 1870 году.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1870 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученоемъ направленіи, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ исключительно изъ *приложеній*, а вторая преимущественно изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно *Православный Собесѣдникъ*.

Въ первой половинѣ, составляющей *приложенія* къ Православному Собесѣднику, будутъ помѣщаемы:

1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе V всел. собора).

2) *Благовѣстникъ*, или толкованіе блаж. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на евангелія—Луки и Іоанна, въ русскомъ переводѣ (продолженіе изданнаго прежде).

3) Толкованіе блаж. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на книгу Дѣяній апостольскихъ, въ русскомъ переводѣ (продолженіе прежде изданнаго).

4) Дѣянія мучениковъ (*acta martyrum*), въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: «Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію» (окончаніе 2-го тома).

5) Памятники древне-русской духовной письменности.

Каждое изъ упомянутыхъ *приложеній* составитъ, по окончаніи его, особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы при многосложности означенныхъ *приложеній* къ Православному Собесѣднику, не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книж-

къ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію изъ означенныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ—«Дѣянія вселенскихъ соборовъ», въ другой—«Благовѣстникъ», и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, будутъ помѣщаться статьи:

- 1) Догматическаго содержанія,
- 2) Нравственнаго содержанія,
- 3) Истолковательнаго содержанія,
- 4) Церковно-историческаго содержанія,
- 5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ Синодомъ программѣ *Православнаго Собесѣдника*, статьи духовнаго содержанія, и
- 6) По временамъ извлеченія изъ журнальных постановленій совѣта и правленія казанской духовной академіи.

Примѣчаніе. При обширности этой программы *Православнаго Собесѣдника*, и по небольшому объему книжекъ его, не все означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую книжку, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ, и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой второй половины журнала, по окончаніи года, составитъ три тома *Православнаго Собесѣдника*, отъ 20 до 50 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе *Православнаго Собесѣдника* на 1870 годъ, со всеми приложеніями къ нему, несмотря на увеличеніе платы за почтовую пересылку, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою, во все мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи *Православнаго Собесѣдника* при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при «*Православномъ Собесѣдникѣ*» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «*Извѣстія по казанской епархіи*», которыя будутъ выходить и въ 1870 году, два раза въ мѣсяць, нумерами, по два печатныхъ листа въ каждомъ, весьма убористаго шрифта.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» четыре руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» три руб. (всего за два изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1869 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер.

Б. Отдѣльно отъ приложений:

1. **Православный Собесѣдникъ** за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 р.

2. **Православный Собесѣдникъ** за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл.

3. **Православный Собесѣдникъ** за 1857 г. (гдѣ между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп.

4. **Православный Собесѣдникъ** за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, и 1867 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложения къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ**. Четыре тома. 1859—1867. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за всѣ четыре тома 13 руб. 50 к.

3. **Благовѣстникъ**, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго на св. евангелія—Матеея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

4. **Бл. Теофилакта**, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб. 25 коп.

5. **Бл. Теофилакта**, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

6. *Святаго отца нашего Григорія двоеслова* собеседованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

7. *Сказанія о мученикахъ* христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865—1866. Цѣна 2 руб. 75 коп.

8. *Посланія Игнатія*, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

9. *Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующицъ*. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

10. *Сочиненія преподобнаго Максима грека* (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

11. *Стоглавъ* (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

12. *Сочиненіе инока Зиновія*: Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

13. *Остенъ*. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб. 25 коп.

14. *Мечеть духовный*. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоаннікія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 руб. 50 коп.

15. *Указатель статей*, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

16. *Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима*. Цѣна 20 коп.

Редакція *Православнаго Собесѣдника* проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями прямо въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно. Въ почтовыхъ же мѣстахъ подписка на ея изданія не принимается.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.